

П. С. Смирновым не был отмечен отрывок из рукописи О.ХVII.37, на л. 28—28 об. (VI), который также может считаться принадлежащим перу Аввакума. В этом отрывке автор негодует на «нерадение о души бедной» христиан, «угрызающих» друг друга «в злобе», хотя «довлело бы» и той «злобы и наветов», что исходят от «еретиков тех». По своей настроенности этот отрывок воспринимается как часть поучения, написанного в духе моральных увещаний Аввакума. Очень характерны для Аввакума и отдельные выражения и обороты: «уввы, полно говорить о сем моему языку»; «не токмо мужие, но и жены и ропятка-щеньтка козням сотониным извычни». Автор сравнивает бога, спасающего православных, с «рыбарем»: «Из них же, окаянных, бог промыслом своим своих восхищает, яко рыбарь из моря удою рыбу, по человеку и по два, и по три во граде уловляет, а во ином месте яко неводом и ... зацепит». Сравнение бога с «рыболовом» читается в тексте «Книги толкований» Аввакума: «Мудро господь диявола тово победил, братия; обманул ево, яко рыболов рыбу удицею подцепил». ⁴⁸ Некоторые фразы из этого отрывка встречаются в других сочинениях Аввакума. Так, фраза «нашего ради спасения претерпе крест, о срамоте не радив, смерть вкусив, воскресе и вознесесе и седе одесную богу и отца» постоянно употребляется Аввакумом. В несколько более развернутом виде она читается в «Нравоучении», входящем в «Книгу толкований». ⁴⁹ Часто встречаются в сочинениях Аввакума и слова апостола Павла о власти Христа из I послания коринфянам (XV, 24—27). ⁵⁰ Интересно их употребление в данном отрывке: здесь они звучат как слова автора, выражающие его представление о «божьем царстве» на земле, в котором будут упразднены всякие земные власти: «Седит на престоле царсте, дондеже упразднит всяко начальство и всяку власть и силу, подобает ему царствовати. Таже со владыки небесными приидет судити и воздати комуждо по делом его». Некоторое недоумение вызывает последняя, оборванная фраза отрывка: «Поиду из града в пустыню, аже обрящу раба безгневна и припаду х коленома его о ползе душевной». О каком «граде» и «пустыне» может идти речь, если перед нами писание пустозерского узника? По всей вероятности, это риторический прием, один из тех, что часто встречаются у Аввакума. Так, в послании «отцам святым и преподобным маткам», которое в рукописи идет сразу же за анализируемым текстом (л. 29), Аввакум писал: «Благословите, отцы святии ... дерзнул, нагой грешник, из земли притти в недра ваши». ⁵¹

Особенно близок этот оборот к тексту Аввакума из письма царевне Ирине Михайловне, написанному также из Пустозерска: «Пойду в пустыню, куды очи несут, направляем Христом и пречистою богородицею». ⁵²

Ввиду малого объема отрывков датировать их не удалось.

Другие отрывки, указанные П. С. Смирновым: «Писание нового страдальца за имя Исус Христово священо протопопа Аввакума про Никона патриархе сице» (Q.I.1363, лл. 295—296), выражающий самое общее отрицательное отношение к никонианству, а также часть неизвестного сочинения, рассказывающая о «владычньего двора казначее» казанце Ионе, который «разжигаем духом божним», обличал «армянскую ересь»

⁴⁸ РИБ, т. 39, стлб. 452—453.

⁴⁹ Там же, стлб. 533.

⁵⁰ Ср.: там же, стлб. 782.

⁵¹ Там же, стлб. 951.

⁵² См. публикацию В. И. Малышева (ТОДРЛ, т. XIV, стр. 418).